

А

Н. П. Лихачевъ.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЕ

значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ.

Лекціи, записанныя слушателями
С.-Петербургскаго Археологическаго
Института.

въ 1899—1900 акад. году.

С.-Петербургъ.

Разрѣшается литографировать въ количествѣ 150
экземпляровъ.

ДИРЕКТОРЪ СІБ. Археологиче-
скаго Института *Н. Покровскій.*

52648-44

Изданіе слушателя А. Коротаева.

I.

Бумага и время ея появленія. Происхожденіе наименованія. Вопросъ о бомбицинѣ и тряпичной бумагѣ. Производство бумаги. Измѣненія во внутреннемъ строеніи. Расположеніе *water-marks* и *portulacas* и хронологическія показанія, ими даваемые. Форматы бумаги.

.....

Обиліе недатированныхъ памятниковъ письменности выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о возможно точномъ хронологическомъ ихъ опредѣленіи. Только этимъ путемъ выясняется, на примѣръ, правильное дѣленіе на редакціи. Путемъ сравненія разновременныхъ рукописей отмѣчаются вставки, приписки, передѣлки основнаго текста и даже простыя искаженія переписчиковъ. Крайне важно опредѣленіе времени, когда записаны тѣ или другія идеи, воззрѣнія, юридическія формы, часто даже отдѣльныя слова. Критика текста есть основа той части науки, которая называется источниковѣдѣніемъ и постепенно завоевываетъ все болѣе и болѣе почетное положеніе. Блестящіе общіе выводы, основанные на цѣпи много проверенныхъ фактовъ, иногда разлетаются въ прахъ, какъ только критическое детальное изслѣдованіе выбиваетъ хотя бы одно звено изъ этой цѣпи. Создаются теоріи о времени возникновенія государственныхъ учрежденій, юридическихъ институтовъ или, на примѣръ, равнообразныхъ легендъ, сочиненныхъ въ объясненіе существующихъ фактовъ или воззрѣній, и передѣ-

но опровергаются несколькими строками, найденными в памятниках более древняго времени.

Хронологическими опредѣленіями письменныхъ памятниковъ давно уже занимается палеографія, основывающая свои выводы, главнымъ образомъ, на характерѣ почерка. Внимательное разсмотрѣніе этихъ выводовъ порождаетъ, однако, нѣкоторое сомнѣніе въ ихъ точности. Индивидуальныя особенности почерковъ одновременныхъ писцовъ настолько замѣтны, настолько разнообразны, что не позволяютъ установить какой-либо точный критерій тамъ, гдѣ не было традицій однообразія, традицій, такъ сказать, моды. Это послѣднее явленіе замѣтно въ Московской официальной каллиграфіи, гдѣ можно подмѣтить постепенныя измѣненія по періодамъ въ 20 - 30 лѣтъ. Но не говоря уже о томъ, что и въ Московскомъ подъяческомъ письмѣ встрѣчаются поразительныя отступленія, рядомъ съ этими подъячими-писцами по спеціальности, — множество свѣтскихъ и духовныхъ лицъ писало, какъ всегда, какъ и насколько кто умѣлъ, при чемъ лица духовнаго званія подъ вліяніемъ постоянного соприкосновенія съ древними рукописями писали консервативнѣе, чѣмъ свѣтскіе ихъ современники. Это разнообразіе скорописи отмѣчено и признано специалистами палеографами. Недалѣе какъ въ 1891 году извѣстный палеографъ проф. А.И.Соболевскій сомнѣвался и спрашивалъ, по какимъ признакамъ можно точно отличать почеркъ половины XVII столѣтія отъ почерка конца XVI вѣка. Есть люди, которые свободно и почти безошибочно отличаютъ почерки по полу — и даже четвертамъ столѣтія, но указать, какъ и на осно-

ваніи чего они составляют свое опредѣленіе, они не смогутъ. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ общее впечатлѣніе, глазъ палеографа, опытности котораго другіе могутъ вѣрить или не вѣрить. Для провѣрки палеографическаго произвола тутъ должны быть изысканы иные способы хронологическихъ опредѣленій.

Если скоропись поражаетъ насъ одновременнымъ разнообразіемъ, то полууставъ, напротивъ, можетъ отличаться консерватизмомъ и подражательностью. При списываніи съ древнихъ рукописей старались подражать ихъ письму, копировали древнія начертанія, употребляя рядомъ по привычкѣ формы, усвоенныя изъ позднѣйшаго письма. Но и изъ этой подражательности къ извѣстному возрасту писца вырабатывался индивидуальный характеръ почерка, съ которымъ постоянно приходится считаться. Между двумя рукописями, писанными одновременно старцемъ и юношей, всегда будетъ замѣтна ощутительная разница. А въ древней Руси карьера писца начиналась рано и продолжалась всю жизнь. На хранящемся въ Московской Синодальной Библіотекѣ Псалтирь, написанномъ въ 1296 году для княгини Марины, писецъ Захарія въ лѣтописи свидѣтельствуетъ, что онъ "имѣя издѣтська обычая много написавъ богословія святыхъ книгъ" и "оуже при старости" написалъ этотъ Псалтирь.

Иногда рукопись, писанная нѣсколькими писцами, получаетъ видъ сборника и вызываетъ сомнѣніе въ одновременности написанія. Рукописи же, случалось, писались въ цѣлыхъ школахъ и, конечно, для скорости, могли быть писаны не однимъ писцомъ. И.И.Срезневскій